

ПОЛЕВЫЕ, ТАЙНЫЕ И ВКЛЮЧЕННЫЕ НАБЛЮДАТЕЛИ В АМЕРИКАНСКОЙ ЭКОНОМИКЕ ТРУДА: 1900–1930 ГОДЫ¹

МАЛКОЛМ РЕЗЕРФОРД²

Пер. с англ. В.М. Ефимов

Предисловие переводчика

Текст, перевод которого приводится ниже, может рассматриваться как продолжение статьи, опубликованной во втором номере настоящего журнала за этот год. Если в предыдущей работе школа Коммонса характеризовалась в целом без детального анализа проводимых ей исследований, то в этой статье дано краткое, но очень хорошее изложение содержания трех конкретных исследований, проведенных людьми, так или иначе связанными с этой школой. Исследования эти проводились на основе так называемых качественных методов исследования.

Сейчас качественные методы исследования, которые содержат, наряду с другими, интервьюирование³ и включенное наблюдение, считаются прерогативой социологии и антропологии, ну и частично политологии и психологии, но никак не экономической дисциплины. Что так было не всегда, и показывает статья Резерфорда, посвященная трем примерам исследований, которые как раз и проводились экономистами на основе указанных методов. На самом деле, экономисты были пионерами в использовании этих методов. Американская социологическая школа символического интеракционизма⁴, с которой обычно и связывают начало активного использования этих исследовательских методов в социологии, возникла позже, чем школа институционализма. Если рассматриваемая в данной статье книга Джона Фитча была издана в 1910 г., то социологи Уильям Томас и Флориан Знанецкий опубликовали свое классическое исследование в 1918–1920 гг., а статьи Чарльза Кули по некоторым качественным методам исследования появились в 1928 и 1929 гг.

Можно идти еще глубже в историю экономических исследований и увидеть, что пионер таких исследований Пьер Буагильбер, книга которого была опубликована в 1695 г., основывал свои исследования на интервью, а именно, беседуя с руанскими негодьями и капиталистами, а также простым народом⁵. По отношению к нему понятие полевого исследования, как исследования проводимого путем непосредственного контакта с лицами составляющими изучаемую реальность, причем контакта в их естественном окружении, например на рабочих местах, применимо не только в переносном смысле, а буквально, так как Буагильбер собирал информацию опрашивая пахарей в поле.

Малколм Резерфорд проявил себя в этой, как и в предыдущей, статье, великолепным историком, который умело использует в своей работе как архивные материалы, так и различные публикации. Данная его статья в значительной степени построена на основе информации, почерпнутой им из пяти книг. Однако будучи сильным историком экономической дисциплины, он является ее слабым методологом, что выразилось в его беспомощности теоретически обо-

¹ Field, Undercover, and Participant Observers in US Labor Economics, 1900–1930. In Harro Maas and Mary Morgan, eds., *Histories of Observation in Economics*. Supplement to volume 44. *History of Political Economy*. 2012. Durham, NC: Duke University Press. P. 179–199.

² Malcolm Rutherford, Department of Economics, University of Victoria, PO Box 1700, Victoria, BC, Canada, V8W 2Y2. Email: rutherford@uvic.ca

³ Коммонс называл интервьюирование «важнейшим (*prime*) методом исследования».

⁴ *Интеракционизм в американской социологии и социальной психологии первой половины XX века*. М.: ИНИОН РАН, 2010; *Американская социологическая мысль: Тексты* / Под ред. В. И. Добренкова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 89–194.

⁵ Hecht J. (1966) *La vie de Pierre le Pesant Seigneur de Boisguilbert*. In *Pierre de Boisguilbert ou la naissance de l'économie politique*. Vol. 1. Paris: INED. P. 154.

снова эффективность рассматриваемых в его статье методов⁶. В частности, это касается тех мест в его статье, где он говорит о забвении экономической дисциплиной качественных методов и ее переориентации исключительно на количественные, хотя как историк он без сомнения чувствует несомненные преимущества, если не сказать более, качественных методов над количественными⁷.

Как я уже отмечал в своем предисловии к переводу предыдущей статьи Резерфорда, он также проявляет беспомощность в объяснении, почему школа Коммонса, которая проводила исследования на базе качественных методов, прекратила свое существование и не имела сколько-нибудь серьезного продолжения где-либо еще. В том предисловии я высказал следующую гипотезу: после завершения с помощью институционалистов изменений, в которых были заинтересованы правящие классы, последние прекратили поддержку первых и переключились на поддержку неоклассиков, идеологически помогающих им сохранить свою доминирующую роль в обществе. Тематика трех рассматриваемых в публикуемой здесь статье Резерфорда исследований, а именно: расследование причин забастовок на металлургических предприятиях Питтсбурга, расследование причин бунта сезонных рабочих и расследование механизмов занижения производительности труда на предприятиях дискретного производства — частично косвенно подтверждает эту гипотезу. Первое из исследований финансировалось в начале прошлого века фондом Рассела Сейджа, а сейчас, в начале XXI в., этот фонд финансирует работы по мейнстримовской поведенческой экономике.

Решение социального вопроса (*Soziale Frage*, *Question sociale*), как называли в континентальной Западной Европе середины и конца XIX в. совокупность проблем, касающихся условий труда и жизни работающих на капиталистических предприятиях, а в США в начале XX в. именовали рабочим вопросом (*Labor problem*), было основной целью исследований на основе качественных методов школами Шмоллера и Коммонса. Сейчас в Америке и Западной Европе этот вопрос вновь становится актуальным и требует для его решения более широкого видения, а именно превращения их экономик в цивилизованные рыночные экономики⁸. Эта же задача также необыкновенно актуальна и для России.

В.М. Ефимов

Введение

За рассматриваемый в этом эссе период американские исследования в области экономики труда были сосредоточены главным образом на различных аспектах «рабочего вопроса» (*labor problem*). Рабочий вопрос был вопросом трудовых отношений, деятельности профсоюзов и действий против них, забастовок и насилия, контрактов «желтой собаки» и судебных запретов⁹. Это направило первые несколько поколений американских экономистов труда на такие темы исследований, как рабочее движение и его мотивации и цели, условия труда и жизни трудящихся, управленческие практики и деятельность на рабочем месте, которые могут повлиять на производительность труда и моральное состояние и выбор возможных путей улучшения трудовых отношений и посредничества в конфликтах. Поскольку теория конкурентного рынка труда не рассматривалась как полезное руководство для понимания существующих реалий, подход, взятый на вооружение экономистами труда, носил в значительной степени эмпири-

⁶ Качественные методы ориентированы либо на непосредственный *вербальный* контакт исследователей с актерами, либо на изучение текстов, содержащих описание правил, которым они следуют, и убеждений, которые стоят за этими правилами. Эффективность качественных методов в социальных исследованиях проистекает из дискурсивной природы человеческой психологии и социальных отношений. Именно эта природа и определяет специфическое решение проблемы достоверности на основе этих методов информации. То же относится и к упоминаемой в статье проблеме репрезентативности выборки. О выборке в качественных методах исследования см. [41].

⁷ Количественные методы, ориентированные на отражение причинно-следственных связей между определенными «вещами» в пространстве и во времени, являются адекватными для природной реальности, но не для социальной, регулярности в которой проистекают из того факта, что акторы следуют принятым в сообществах, куда они входят, правилам, основанным на убеждениях, разделяемых членами этих сообществ.

⁸ Ulrich P. *Integrative Economic Ethics. Foundations of a Civilized Market. Economy*. Cambridge University Press, 2008.

⁹ Контракты «желтой собаки» — это были контракты найма, запрещающие членство в профсоюзах.

ческий характер. Существовало мало официальной информации¹⁰, и экономисты труда, по необходимости, стали наблюдателями и сборщиками данных различного типа. Использование методов полевых исследований связывало экономику с другими социальными научными дисциплинами, в особенности с социологией и антропологией, а также с деятельностью правительственных комиссий по расследованию, социальной работой и исследовательской журналистикой.

В этой статье рассматриваются три примера. Первый пример является исследованием, проведенным Джоном Фитчем, учеником Джона Р. Коммонса, среди рабочих сталелитейной промышленности в рамках Питтсбургского обследования; это исследование было опубликовано в 1910 г. Второй пример, завершённое между 1914 и 1916 гг., исследование, по временным, мигрирующим с места на место рабочим и их профсоюзу I.W.W.¹¹ в Калифорнии, выполненное Ф.К. Миллсом и Полем Бриссенденом под руководством Карлтона Паркера для Калифорнийской комиссии по иммиграции и жилью и Комиссии США по трудовым отношениям. Третьим примером является изучение деятельности на рабочих местах среди не состоящих в профсоюзе рабочих, проведенное Стенли Метьюсоном, учеником Уильяма Лейзерсона¹², завершённое в 1930 г. и опубликованное год спустя. Каждая из этих конкретных областей касается изучения вполне определенной проблемы, однако использует разные способы исследовательского взаимодействия с людьми. Можно также проанализировать, в какой степени эти исследования могут дать пищу для более глубоких теоретических формулировок.

В этих различных исследованиях можно выделить типы наблюдений на основе двух противопоставлений: открытое, в сравнении со скрытым наблюдением, и включенное, по сравнению с невключенным. Экономисты-трудовики не всегда встречали поддержку со стороны руководства компаний и профсоюзов. Руководство компаний и профсоюзы были подчас подозрительны по отношению к исследователям, а исследователи иногда опасались, что их присутствие, если оно становилось известным, могло изменить поведение лиц, подвергавшихся исследованию. Таким образом, в некоторых случаях наблюдение было скрытым. В других — наблюдатели не предпринимали никаких усилий, чтобы скрыть свою причастность к исследованию и саму его цель, но стремились разными способами завоевать доверие. Включенное наблюдение связано с фактическим принятием роли индивидов, которых исследователь изучает, вступлением в группу этих индивидов и жизнью и работой в качестве члена группы. Этот метод предназначен для генерации более углубленного понимания группы, ее функционирования, ее норм, чего нельзя достигнуть не будучи включенным наблюдателем, не участвуя в жизни группы. Включенное наблюдение может быть открытым, как в антропологии, где наблюдатель не может скрыть своего статуса аутсайдера, или скрытым, если наблюдатель может сойти и на деле сходит за инсайдера. Первое из анализируемых в этой статье исследований использовало открытое невключенное наблюдение, второе — скрытое наблюдение с отдельными элементами включенного наблюдения, а третье исследование основывалось на скрытом включенном наблюдении. Большинство наблюдений в экономике принадлежало к открытым невключенного типа.

Существует также важное различие между обследованиями, которые являются в основном количественными, предназначенными для сбора статистической информации о таких факторах, как жилищные условия, расходы или безработица, и полевыми исследованиями с более широкими целями, такими как получение общей картины функционирования рабочего места, жизни сообщества, определенного образа жизни или множества практик, характеристика которых не может быть сведена только к числам. Ни одно из исследований, обсуждаемых в этой статье, не было по своему характеру ни чисто или даже преимущественно статистическим, ни сугубо количественным, хотя данные собирались разными способами. В последующие годы обследования в экономике становились по своему характеру все более статистическими и «объективными», и типы полевых исследований, изложенных в этой статье, попали в немилость.

¹⁰ Некоторые данные были доступны из результатов переписей населения, а также поставлялись национальными и региональными бюро труда.

¹¹ Industrial Workers of the World («Промышленные рабочие мира») — Прим. переводчика.

¹² Лейзерсон был студентом Джона Р. Коммонса, а также ассистентом Маккарти в Комиссии США по трудовым отношениям.

Сталелитейные рабочие

Работа Фитча по сталеварам была частью Питтсбургского обследования, проводимого в 1907 и 1908 гг. под руководством Пола У. Келлога и финансируемого фондом Рассела Сейджа. По этому обследованию было выпущено шесть томов: Фитча [15] по сталеварам; Кристалл Истмен [12] по несчастным случаям на производстве и праву; Элизабет Батлер [6] о женщинах и торговле; Маргарет Байингтон [7] о домохозяйствах в Хоумстеде, фабричном городе, расположенном рядом с Питтсбургом, и два тома очерков на различные темы, отредактированные Келлогом [22, 23]. Методы, применяемые в этих исследованиях, были теми же, что и в обследованиях, проведенных Чарльзом Бутом в Лондоне¹³, и исследователями в рамках социальной работы, которая проводилась в Халл Хаусе¹⁴ в Чикаго.

На момент обследования Питтсбург являлся в значительной степени промышленным городом, с преобладанием металлургических компаний. Крупнейшей из них была ЮС Стил Корпорейшн, созданная в 1901 г. В этой компании имели место массовые забастовки, в частности, в 1892 г. забастовка в предместье Хоумстед, в которой профсоюз (объединенная ассоциация работников металлургической промышленности) потерпел поражение. Другая забастовка, также закончившаяся поражением, произошла в 1901 г., а профсоюз был фактически изгнан из отрасли, так что «с этого времени работодатели снова стали свободно вырабатывать свою собственную политику» [15, р. 5]. То, что тогда изучал Фитч, было тем, что он назвал «политикой по отношению к рабочим ничем не сдерживаемого капитала» [15, р. 192].

Книга Фитча не дает сколько-нибудь подробной информации о его методах проведения наблюдений. В ней, например, нет списка обследованных заводов, которые он посетил, и числа посещений, нет данных о количестве опрошенных на работе или дома, нет списка опрошенных должностных лиц компании и зачастую мало информации о точных источниках данных. Даже в тех случаях, когда такие источники приводятся, они могут быть неформальными (например, из письма, написанного рабочим в профсоюзную газету). Понятно, что Фитч сделал большую работу, пытаясь проверить свои материалы, но книга полна информации, которая имеет неизбежно субъективные оценки надежности.

Джон Фитч в районе Питтсбурга провел десять месяцев, посещая там каждый крупный завод, и большинство из них неоднократно. Он посещал предприятия в сопровождении людей, которые были «хорошо знакомы со сталелитейным производством, но теперь никак не были связаны с отраслью», а также квалифицированных рабочих, которые добровольно помогали ему и «объясняли роль труда в процессе производства чугуна и стали» [15, р. 9]. Информация, собранная во время этих посещений и обсуждений, составила основу большей части первых глав книги, посвященных работе бригад, занятых выплавкой чугуна и стали и производством проката. Фитч наблюдал за работой, осуществляемой в разных условиях, и беседовал с рабочими во время перерывов:

«Чтобы понять этих людей, вы должны, прежде всего, увидеть их в процессе их работы, вы должны стоять рядом с рабочим, обслуживающим мартеновскую печь, когда он выпускает пятьдесят тонн жидкой стали из его печи, вы должны чувствовать тепло бессемеровского конвертора, когда вы наблюдаете за рабочими, и вы должны разговаривать с ними, когда вы слышите стук и рев прокатного стана, а пяти- и десятитонные стальные слитки безумно снуют взад-вперед между валками. Вы должны видеть людей, работающих в цехах, где температура воздуха высока, а работа тяжела, вы должны увидеть их на фоне ковша расплавленной стали, среди груды раскаленных прутьев или склонившихся над трубоправильным прессом прокатного стана» [15, р. 10].

¹³ Работа Бута [4] состояла в обследовании условий жизни и труда в Лондоне. Первое издание было опубликовано в 1889 г. и показывало уровни бедности и стандарты жизни в зависимости от улицы. Многие из помощников Бута в этом исследовании вышли из [благотворительной организации] Тойнби Холл, где молодые реформаторски настроенные интеллектуалы могли бы жить и воспринимать жизнь в Ист-Энде Лондона.

¹⁴ Халл Хаус было сообществом женщин, работающих в университете, основанном Джейн Аддамс, по образцу Тойнби Холла и ориентированным на предоставление образовательных и других возможностей и услуг для людей из чикагского ближнего Вест-Сайда, т. е. для населения, состоявшего из бедных иммигрантов. Их работа включала исследование условий труда и жизни в районе Халл Хаус.

Фитч также посещал и интервьюировал рабочих у них дома, что было, как он думал, также жизненно важно для их понимания. В этих случаях он первоначально был представлен своими друзьями «сталеварам-лидерам», и те, в свою очередь, давали ему имена других. Таким образом, как утверждает Фитч, он смог подобраться к жизни «типичных» квалифицированных и неквалифицированных людей, и это несмотря на то, что его собеседники часто подозревали, будто он является шпионом, посланным компанией для того, чтобы он попытался узнать об отношении рабочих к профсоюзу или компании. Сталелитейные компании действительно нанимали многочисленных агентов, и людей, про которых узнавали, что они являются профсоюзными активистами, регулярно увольняли. Несмотря на такую атмосферу запугивания, утверждает Фитч, ему удалось получить определенную степень содействия, при условии, что он мог бы показать его рекомендательные письма, объяснить свою цель и обещать не раскрывать имен [15, р. 215–216]. Фитч указывает, что он имел продолжительные беседы с более чем сотней человек, но нельзя сказать, насколько репрезентативной была выборка рабочих, к которым Фитч получил доступ из примерно 70 000 человек, занятых в этой отрасли в Питтсбурге и близлежащих городах¹⁵.

Во второй главе своей книги Фитч дает выдержки из своих интервью с девятью респондентами и указывает, что он «пытался указать их основные типы, а именно двенадцати-часовой человек, восьми-часовой человек, человек, связанный с церковью, человек, не связанный с церковью, человек профсоюза и социалист» [15, р. 21], а на протяжении всей книги Фитч опирается на интервью с рабочими, мастерами и управляющими. Интервью с Джоном Гричуолдом (двенадцати-часовой человек) приводится в прямой цитате:

«Я могу вам сказать, что мало кто выдержал то, что перенес я. Я уже двадцать лет у печи и все это время работал семь дней в неделю по двенадцать часов в день. Мы начинаем работать в семь утра, а заканчиваем в шесть вечера. Мы работаем таким образом в течение двух недель, а затем мы переходим на ночную смену по тринадцать часов... Теперь, если бы у нас был восьмичасовой рабочий день, то все было бы по-другому... После ужина я и моя жена могли бы пойти в парк, если бы мы захотели, или я мог бы взять своих детей в деревню, где нет никаких кабаков» [15, р. 11].

Прямое наблюдение на рабочих местах и интервью были не единственными источниками информации для Фитча. В седьмой главе обсуждаются вопросы здоровья и несчастных случаев при производстве стали на основе данных, взятых в первую очередь из другого исследования, проведенного в рамках Питтсбургского обследования [12]. В главах с восьмой по десятую рассматривается история профсоюзного движения в отрасли, политика объединенной ассоциации работников металлургической промышленности и «великие забастовки». Фитч обращается за информацией к профсоюзным газетам, профсоюзным циркулярам, профсоюзному законодательству и подзаконным актам, а также к другим предоставляемым профсоюзом документам и данным. Главы с одиннадцатой по шестнадцатую детально характеризуют практику и политику, которым следуют работодатели, включая вопросы величины заработной платы, стоимости жизни, продолжительности рабочего дня и недели, повышения интенсивности труда и премиальной системы. В этих главах использованы бюллетени, издаваемые Бюро труда, данные, предоставленные металлургическими компаниями, документы компаний в отношении 7-дневной рабочей недели, планы участия в прибылях, планы помощи при несчастных случаях, применяемые пенсионные схемы, информацию, взятую из предыдущих исследований забастовок, свидетельства в Конгрессе, рабочие газеты, материалы из других исследований, проводимых в рамках Питтсбургского обследования. Данные, классифицирующие работников по их квалификации, гражданству и языку, по-видимому, были взяты в компаниях. Последние две главы, посвященные гражданству жителей заводских городов и духу рабочих, снова в значительной степени основаны на собственных наблюдениях Фитча и проведенных им интервью.

В дополнение ко всему этому материалу, Питтсбургское обследование использовало работы художника и фотографа, и это было важным элементом проекта. Келлог сам был редактором текста отчета по обследованию, в том числе его изобразительной части, куда вошли

¹⁵ Это высказывание Малколма Резерфорда свидетельствует о его не очень большой осведомленности относительно специфики понятия выборки в качественных методах исследования. См. мое предисловие к этой статье — Прим. переводчика.

фотографии и другие изобразительные и графические материалы (см. [9]). Художником был Джозеф Стелла, и фотографом Льюис Хайн. Опытный художник Стелла позднее присоединился к футуризму и пресижинизму. Льюис Хайн активно участвовал в кампании против использования детского труда, кампании, в которой его фотографии играли ключевую роль [16]¹⁶.

Комментарии Фитча и текст книги акцентированы на ключевые вопросы: условия труда, механизация, интенсификация работы, этнические разногласия, и более всего на двенадцатичасовом рабочем дне и 7-дневной рабочей неделе, которые существовали на большинстве заводов. При таком графике человеку предоставлялся 24-часовой перерыв в работе каждые две недели при переходе с ночной смены на дневную, но, с другой стороны, это требовало раз в две недели отрабатывать 24-часовую смену. Такая организация труда, как выявил Фитч, была центральной по отношению к рабочему вопросу в черной металлургии. Фитч также подробно характеризовал опасности, сопровождающие работу сталеваров, отмечал отсутствие системы государственной заводской инспекции или законов по компенсации рабочим в случае несчастных случаев на производстве, низкую и снижающуюся реальную заработную плату большинства рабочих, а также попытки металлургических компаний влиять на политическую деятельность и голосование своих сотрудников. Для Фитча все это указывало на желательность профсоюзного представительства интересов рабочих и ведения коллективных переговоров. Фитч также утверждал [15, р. 206], что работодатели использовали свою свободу от ограничений для проведения «негативной и разрушительной политики». Для Фитча профсоюз имеет «четкое моральное право голоса в определении условий труда» [15, р. 205]¹⁷.

Существует мнение, что Питтсбургское обследование и другие подобные ему не оказали особого влияния на дальнейшее развитие американской социальной науки, либо потому, что движение социальных исследований было больше социальной работой, чем социальной наукой, или потому, что последующее развитие социальной науки двинулось к более «объективной» количественной работе, как, например, у Уэсли Митчелла в экономике и Уильяма Огборна в социологии [18]. С другой стороны, Мэри Фернер [17, pp. 409–411] утверждала, что преемников движения исследований можно найти в такой области исследований как женский труд в офисах, в исследовании Комиссии США по трудовым отношениям, в изучении сообществ мигрантов во времена Нового курса, а также в работе по экономике труда и трудовых отношений, проводимой в Висконсинском университете Коммонсом и его учениками. На эти указания стоит обратить внимание. Подход, используемый Фитчем в его книге по сталеварам, поразительно похож на принятый в большом числе работ по профсоюзам и вопросам трудовых отношений Коммонсом и его учениками. Большая часть этой работы в значительной степени основывалась на сборе документов и проведении интервью, а не была преимущественно количественной и статистической. Коммонс [10, р. 106] описывал «конструктивный метод интервьюирования», как «важнейший (prime) метод исследования»¹⁸, и на экономическом факультете Висконсинского университета регулярно читались курсы по технике полевых исследований, по крайней мере, до конца 1920-х гг. [36]. Как и в книге Фитча, эта работа служила основой не только для пропаганды коллективных переговоров и других реформ в трудовом законодательстве, как мер, предотвращающих волнения среди рабочих, но и для более общих и теоретических дискуссий относительно профсоюзного движения в виде развития социально-институционального подхода к истории профсоюзов, которая, в американском случае, представляла профсоюзы в первую очередь как организации, связанные с защитой рабочих мест [32; 21]. Однако верно также и то, что после 1945 г. работы этого типа, как правило, переносились с экономических факультетов в школы трудовых отношений.

¹⁶ В английском варианте статьи воспроизводятся примеры фотографий, показывающих атмосферу работы в горячих цехах. Здесь, в русском переводе, мы не воспроизводим эти фотографии — Прим. переводчика.

¹⁷ В неопубликованном варианте статьи здесь стояла следующая фраза: «Условия в сталелитейной промышленности привели к еще одной мощной забастовке в 1919 г., однако еще раз профсоюз потерпел в ней поражение» — Прим. переводчика.

¹⁸ Коммонс [10, р. 106] делал многочисленные ссылки на работы по методам интервьюирования.

Калифорнийские временные рабочие и профсоюз I.W.W.

В ноябре 1913 г. Карлтон Паркер, экономист из Калифорнийского университета в Беркли, специализирующийся в области труда, был назначен исполнительным секретарем Калифорнийской Комиссии по иммиграции и жилью. Часть работы Паркера состояла в расследовании причин беспорядков в местечке Уитлэнд в штате Калифорния. Это был бунт, в котором участвовали летом 1913 г. временные рабочие-сборщики хмеля и который разразился из-за ужасных условий в палаточном лагере, разбитом для них на ранчо, принадлежащем Ральфу Дерсту. На рекламное приглашение Дерста откликнулось значительно больше рабочих, чем требовалось, и часть заработной платы удерживалась для выплаты премий тем, кто оставался на весь сезон сбора урожая. Лагерь был разбит в чистом поле и не располагал адекватными санитарными условиями и водоснабжением. Температура воздуха превышала 100 °F (37.8 °C). Доставка воды и продуктов питания не осуществлялась, так как Дерст хотел дополнительно заработать от принадлежащего ему единственного существующего на ранчо магазина, а его двоюродный брат имел концессию на производство лимонада. Акция протеста достигла своей вершины на митинге, созванном профсоюзом I.W.W. (Промышленные Рабочие Мира). Местный шериф прибыл со своим отрядом с целью арестовать зачинщиков, и в ходе последующих беспорядков погибли четыре человека (в том числе окружной прокурор и заместитель шерифа) и многие были ранены. На помощь вызвали Национальную гвардию, и на всей территории штата члены профсоюза I.W.W. были арестованы, а два лидера I.W.W., находящиеся во время бунта в лагере (Ричард Форд и Херман Сур), в конечном итоге были приговорены к пожизненному заключению. Обеспокоенность по поводу рабочих-мигрантов усилилась еще больше событием, получившим название «Армия Келли», оно представляло собой марш безработных сезонных рабочих осенью 1913 г., который был разогнан силой [40, pp. 5–11]. Весной 1914 г. Паркер был назначен заместителем представителя Комиссии США по трудовым отношениям по расследованию беспорядков в Уитлэнде.

Отчет Паркера о бунте в Уитлэнде содержал значительное количество информации о его методах исследования. Вот что пишет сам Паркер [29, p. 174]:

«Этот отчет основан на тщательном личном исследовании физических фактов всеми исследователями, нанятыми комиссией; на внимательном изучении судебного процесса над Фордом, Суром, Беком и Баганом, проходившего в городе Мэрисвил; на интервью со свидетелями на суде и с рабочими, которые были на ранчо в дни, предшествовавшие 3 августа (день бунта), но которые не присутствовали на суде и которых пришлось искать по всему штату; а также на интервью с жителями района Юба Канти, где находится местечко Уитлэнд».

Паркер и его сотрудники приняли 67 письменных заявлений и показаний, а также провели 30 дополнительных устных интервью. Из свидетелей, которые сделали письменные заявления, 57 классифицировались как «совершенно надежные» и 10 как «сомнительной надежности». Устные интервью включали интервью с Дерстом и его постоянными работниками. Исследователи также проанализировали объявления о вакансиях, которые разместил Дерст, и проверили его бухгалтерскую документацию. Была собрана информация у значительного числа людей в лагере относительно реально выплаченной заработной платы, о вводящем в заблуждение характере объявлений о вакансиях, крайне неудовлетворительных условиях в лагере, сомнительных механизмах, связанных с продажей лимонада и продуктов питания, а также информация о количестве и деятельности членов I.W.W., присутствующих на ранчо. Основные рекомендации Паркера состояли в надлежащем обеспечении государственного регулирования условий жизни в лагерях для сезонных рабочих, осуждении обеих сторон конфликта: работодателей, не создавших удовлетворительные условия для рабочих, и профсоюза I.W.W. за насильственные методы проведения забастовки.

Работа Паркера была затруднена как интересами работодателей в сокрытии истинных условий труда и жизни в лагере, так и недоверчивостью членов I.W.W. по отношению к любому «официальному» расследованию их деятельности. Весной 1914 г. Паркер нанял двух своих

бывших студентов Калифорнийского университета в Беркли, Ф.Л. Миллса и Пола Бриссендена, для проведения тайных расследований условий, существующих в различных лагерях для сезонных рабочих, сбора информации об их жизни и оценки присутствия и поведения профсоюза I.W.W. в этих лагерях. Благодаря Уойролу [40] нам доступна обширная информация о работе Миллса.

Миллс начал свою бродяжническую жизнь в мае 1914 г. Он соответствующим образом оделся, как сезонный рабочий, принял вымышленное имя, вступил в профсоюз I.W.W., работал в различных лагерях для сезонных рабочих, путешествовал пешком или ездил по железной дороге (в том числе устроившись между вагонами), спал в местах скопления бродяг около железнодорожных путей или в стогах сена либо в отцепленных крытых вагонах, мылся водой из придорожных водоколонок или оросительных канав. Он работал упаковщиком апельсинов в долине Сан-Хоакин, как рабочий на лесозаготовках в Сиерра и как дорожный рабочий в Сэнд Крик. Написал два доклада об условиях работы и жизни сезонных рабочих, занятых сбором апельсинов, доклады о своем опыте пребывания в рабочих лагерях на лесозаготовках и для дорожных рабочих, о некоторых моментах жизни «на дороге». Миллс также охарактеризовал мнения различных групп рабочих, касающиеся I.W.W., и дал общую характеристику деятельности этого профсоюза, о котором Пол Бриссенден написал подробный отчет. Все время Миллс вел подробный дневник. Путешествия Миллса длились два месяца, после чего он провел один год, работая на Паркера и Калифорнийскую комиссию по вопросам иммиграции и жилья, но больше не возобновлял свои тайные наблюдения в качестве бродяги и временного рабочего¹⁹.

В своей первой работе, упаковщика апельсинов, Миллс сообщал, что рекламные объявления, приглашающие на работу, давали сильно завышенную информацию относительно реально требующегося количества рабочих, что он видел «незанятых людей на каждом углу» [40, р. 23]. Условия на рабочих местах он находил удовлетворительными, но саму по себе работу очень напряженной. На самых тяжелых работах текучесть рабочей силы была чрезвычайно высока. Многие из рабочих селились в местных общежитиях, но сам Миллс испытывал трудности в поиске места для сна. Однажды ему дали талоны на питание вместо заработной платы. На лесозаготовках он встречал рабочих, живущих вместе вчетвером в палатках и лачугах, в одном случае не было вначале даже туалетов и люди использовали близлежащие холмы для этих целей. В своем докладе Миллс подробно останавливался на видах работ, числе занятых людей, этническом составе рабочей силы, выплачиваемой заработной плате и условиях жизни и труда. В качестве дорожно-строительного рабочего в Сэнд Крик Миллс посетил два лагеря, один из которых имел очень плохие условия и использовал главным образом иммигрантов. Миллс подозревал работодателя этого лагеря в сговоре с агентством по занятости города Фресно. С людей взималась плата агентством и плата за перевозку в лагерь. Работодатель получал часть этих сборов. Около десятка людей прибывало каждый день для работы в бригаде по двадцать или тридцать человек. Рабочие часто бросали работу из-за тяжелых условий, были вынуждены уехать, либо были уволены под каким-нибудь предлогом, чтобы освободить место для вновь прибывших [40, pp. 25–75]. Позже в своих путешествиях Миллс провел дальнейшие исследования по агентствам занятости [40, р. 104].

Его доклады, посвященные жизни мигрирующих в поисках временной работы людей, были основаны в большой степени на беседах и личных впечатлениях и содержат много описаний лиц, с которыми он встречался. В этих докладах Миллс пытался дать картину «общего характера изучаемых им людей и их отношения к определенным вещам таким образом, что просто статистические данные не могут сделать» (цит. по [40, р. 88]). В этом аспекте работа Миллса, его исследовательская процедура более всего могут быть охарактеризованы как включенное наблюдение, в котором его собственное участие в жизни странствующих рабочих является основополагающим в исследовательской работе и в его способности добиться понимания поведения людей и их жизненных позиций. Отчеты Миллса содержат некоторые пространственные описания людей, которых он встретил на своем пути и в лагерях:

¹⁹ Есть предположение, что и Миллс и Бриссенден подхватили малярию.

«Тони», как он просил называть себя, был рабочим в сортировочной бригаде в Хьюме. Ему было двадцать три года, а родился он на острове Сардиния... Услышав чудесные рассказы о необыкновенных возможностях найти работу в Калифорнии, Тони прибыл сюда в марте прошлого года, оставив своего брата в Нью-Йорке. В течение двух месяцев он находился в Сан-Франциско и не мог найти работу... Тони не был женат, и говорит, что практически все итальянцы, которые работают переезжая с места на место, также не женаты, так как устроенный образ жизни невозможен... Его цель заключается в накоплении достаточного количества денег, чтобы приобрести небольшую ферму или магазин и привезти жену из Италии, и устроившись, угомониться» (цит. по [40, pp. 50–51]).

Работа Миллса пополнила объемную коллекцию жизненных историй странствующих рабочих, которую собрал Паркер. Что стало ясно Миллсу, так это то, что странствующую жизнь было легко начать, но очень трудно потом из нее выбраться. Большинство рабочих мест, с которыми он столкнулся, за исключением некоторых работ на лесоповале, не позволяли рабочему накопить достаточно большую сумму, чтобы избавиться от жизни без постоянной работы. После того как работник сменил несколько временных рабочих мест, он уже не рассматривался кандидатом для постоянных должностей. Жизнь в качестве временного рабочего была несовместима с какой-либо устроенной семейной жизнью, и она часто приводит к чередованию периодов работы, перемежающихся с приступами «разгула» [40, pp. 60–64].

Миллс также наблюдал отношение рабочих к I.W.W., найдя мало симпатии по отношению к этому профсоюзу со стороны более квалифицированных работников на упаковочных заводах или среди лучше оплачиваемых лесорубов, но гораздо больше расположенности, или даже полную симпатию к I.W.W. в среде менее квалифицированной и в большей степени мигрирующей части рабочей силы. Хотя сам Миллс не очень-то симпатизировал методам, используемым I.W.W., он нашел легко объяснимой привлекательность этой организации для странствующих рабочих. Он указывал в своих докладах, что «среди рабочих этого типа часто наблюдаются проявления социальных волнений, растущего недовольства многим в их жизни». I.W.W. «рассматривается многими как самая заманчивая организация из всех, которые предлагают выход, и среди людей имеет место широко распространенное знание деятельности этой организации и симпатии к ней» [40, p. 120]). Многие люди соглашались с идеей необходимости прямого действия: «На городских площадях этой мысли аплодировали, а в местах скопления бездомных рабочих ее одобряли. Эптон Синклер и Джек Лондон проповедуют ее» [40, p. 128]. Пол Бриссенден в своем докладе о I.W.W., пришел к аналогичному выводу, а именно, что привлекательность I.W.W. была реакцией на «социально устаревшую» систему обращения со странствующей временной рабочей силой [40, p. 122].

Воздействие тайных работ Миллса и Бриссендена было как практическим, так и теоретическим. С практической стороны, Калифорнийская комиссия по иммиграции и жилью, в своем Докладе по безработице за декабрь 1914 г., рекомендовала создание в штате бирж труда и обеспечение большего регулирования деятельности частных агентств. С более академической точки зрения Бриссенден [5] подготовил в Колумбийском университете диссертацию по I.W.W. Бриссенден был против распространенных крайних и полностью негативных взглядов на I.W.W. Его книга во многом является обсуждением эволюции I.W.W. и его организации, членства, позиций относительно проводимой политики и внутренних споров, но он явно видел некоторые положительные аспекты взглядов I.W.W. относительно промышленной демократии. Книга Бриссендена стала стандартным источником информации по I.W.W.

Карлтон Паркер очень серьезно опирался на доклады, представленные его исследователями. В своей статье 1915 г. «Калифорнийские временные рабочие» он говорит о «каталоге», описывающем 222 «типичных мигрирующих рабочих», который он использовал, чтобы составить типичный образ такого рабочего. Он сообщает об обследовании 867 лагерей, а также предоставляет данные об обнаруженных условиях жизни и работы, которые были дополнены информацией, взятой из отчетности Южно-Тихоокеанской и Северо-Тихоокеанской железнодорожных компаний относительно текучести рабочей силы в их строительных лагерях.

К этому Паркер добавляет информацию из докладов двух исследователей, которые провели «несколько недель среди временных рабочих» [29, pp. 74–79].

Что еще более важно, Паркер [29, p. 59] преобразовал имеющуюся у него информацию в теорию рабочих волнений в целом, основанную на идее несоответствия между человеческой природой и «небрежно упорядоченным миром». Деятельность человека «приводится в действие требованием реализации инстинктивных нужд», но экономические условия, с которыми сталкиваются многие, и особенно временные рабочие, являются такими, что препятствуют реализации этих инстинктов и приводят к «психическому бунту», который может выражаться либо в потере интереса или в качестве антагонизма или насилия: постоянные волнения, недовольство и распад морали [29, pp. 161–164]²⁰. Паркер включил I.W.W. в сферу этого тезиса. Паркер рассматривал обычные осуждения I.W.W. как незаконной в своих действиях, непатриотичной и антиамериканской организации, как полностью игнорирующие условия, которые породили это движение: «Временные мигрирующие рабочие являются продуктом экономической среды, которая кажется жестко эффективной в преобразовании человеческих существ по таким стандартам, к которым общество питает отвращение... I.W.W. имеет значение лишь как иллюстрация стабильных американских экономических процессов» [29, p. 123]²¹. Как указывали Пьер Франческо Ассо и Лука Фиорито [2], подход Паркера оказал влияние на ранних промышленных социологов, таких как Ордвей Тэд [38], и Хелен Маро [26], и даже нашел весьма сочувственный отклик со стороны Ирвинга Фишера [14].

Нормы выработки и рабочие, не состоящие в профсоюзе

Последнее исследование рассматриваемое в этой статье, было проведено Стенли Метьюсоном, аспирантом Энтиоч колледжа, руководителем которого был Уильям Лейзерсон. Исследование Метьюсона касалось явления сознательного ограничения производительности труда среди не состоящих в профсоюзе работников, оно первоначально привлекло его внимание, когда на первом курсе он проходил пятинедельную производственную практику. Хотя явление сознательного ограничения производительности труда наблюдалось часто, но обычно связывалось с наличием профсоюзов, на том основании, что такая практика была организована профсоюзами, которые предоставляли средства для коллективного действия. Как отмечал Лейзерсон: «До настоящего исследования не было проведено ни одного... которое попыталось бы тщательно и из первых рук изучить практику ограничения производительности труда среди не состоящих в профсоюзе рабочих. Кроме того, никто «не описал методы, с помощью которых отдельные сотрудники ограничивали количество производимой ими продукции, и не провел систематическое изучение обстоятельств, которые приводят к таким занижениям производительности труда» (цит. по [27, p. 160]).

Подход, принятый Метьюсоном, состоял в проведении исследования по типу скрытого включенного наблюдения и был новаторским применением этого метода в промышленной социологии. Для того чтобы провести свое исследование, Метьюсон «работал разнорабочим, машинистом, сборщиком, рабочим на конвейере и квалифицированным механиком». Он проработал на одиннадцати различных рабочих должностях в двух промышленных центрах, работая в дневную, вечернюю и ночную смены и «жил с рабочим народом в их домашних условиях» [27, p. 7]. Себе в помощь для исследования он привлек шестерых рабочих, которые работали на различного типа рабочих местах в других промышленных центрах. Информация поставлялась этими рабочими в виде писем составляемых и посылаемых по почте после каждого рабочего дня. В целом доклады по сознательному уменьшению производительности труда были получены из 105 организаций в 47 населенных пунктах. Кроме того, были проведены интервью при-

²⁰ Паркер формулирует свой тезис не только по отношению к временным рабочим, но применяет его вообще. См. [29, pp. 125–165].

²¹ В частности, из-за своих антивоенных взглядов, I.W.W. все больше и больше делался предметом усилий правительства на его активное подавление. Миллс всегда отрицал, что он был в каком-то смысле «шпионом среди рабочих» [40, p. 133]. Паркер ушел из комиссии в октябре 1914 г., возможно, из-за разочарования политическими назначениями и вмешательством в его исследования [30, p. 88].

мерно с 350 рабочими и 65 руководителями. Некоторые из интервью были «систематическими», и в этом случае собеседникам «сообщалась цель разговора», в то время как другие были «неформальными беседами с коллегами по работе». В качестве последнего шага, «после того, как опыт многих рабочих был письменно зафиксирован, была сделана случайная выборка из этих свидетельств, которая была передана руководителям для того, чтобы они проверили точность отчетов рабочих» [27, р. 8].

В книге Метьюсона приводится мало деталей о том, как конкретно проводилось исследование или каковы были критерии отбора. В ней указывается, что «конкретные ситуации, в конечном счете выбранные для исследования», были двух типов: «те, в которых производительность труда была реально сознательно уменьшена, и те, в которых намерение ее сознательного уменьшения было явно очевидным, независимо от того, привело ли это к реальному уменьшению или нет» [27, р. 10].

Первая часть книги посвящена описанию различных аспектов «практики сознательного ограничения производительности труда». Метьюсон обнаружил, что эта практика имела место по воле самих рабочих, их начальства, исходя из систем выплаты заработной платы и хронометража выполнения работ или из страха быть уволенным. Все эти аспекты рассматриваются в книге путем описания большого числа конкретных примеров для различных отраслей и мест расположения. Среди самих рабочих групповые нормы темпа выполнения работ быстро передавались исполнителям и их выполнение обеспечивалось путем социального давления к их выполнению. Обычной целью для рабочих было поддержание определенной штучной производительности, а тем самым и определенного уровня премиальных, которые будут сокращены, если станет известно, что более высокие уровни производства могут быть легко достигнуты. Приводится пример рабочего по имени Текс, который выполнял работу по управлению мотальной машиной:

«Раньше он никогда не управлял такой машиной, но он нашел, что на ней довольно легко работать после того, как «ему показали, как это делать». Среднее количество катушек, которые он должен был наматывать за день, было 72... но в конце второго дня он обнаружил, что намотал 90 катушек. Если новичок смог произвести столько уже на второй день, то гораздо большая его производительность может быть достигнута по мере того как он ближе познакомился с его машиной. Текс однако так и не понял, как же он этого достиг. Он был напуган, получив такой результат, так как двое старших рабочих подошли к нему в конце второго дня, и потребовали от него в угрожающей манере, чтобы он уменьшил свою производительность» [27, pp. 17–18].

Одним из наиболее удивительных результатов Метьюсона оказалось то, что давление на рабочих относительно ограничения их производительности исходило сверху, как правило, от мастеров, пытающихся предохранить рабочие места и доходы подчиненных им рабочих, а также свои собственные доходы. Если мастер приобретал славу как человек, урезающий нормы времени, отведенные на каждую операцию, то подчиненные ему рабочие переставали с ним сотрудничать и его собственная работа была бы в опасности. Мастера также принимали участие в усилиях ввести в заблуждение людей, проводящих хронометраж. Вне фабричного производства и в случаях часовой оплаты труда, например, в строительстве, стремление ограничить производительность принимало форму отсрочки завершения строительства объектов с тем, чтобы удлинить период занятости.

Среди опрошенных руководителей около 20% считают занижение производительности незначительной проблемой, в то время как около 60% заявили, что занижение производительности было устранено путем введения таких систем оплаты труда, как групповое премирование. Конечно, многие из материалов по конкретным ситуациям занижения производительности были собраны на заводах, где как раз и использовалась именно такая система оплаты труда. В одном случае, когда руководитель завода утверждал, что занижение производительности было практически устранено, Метьюсон проверил это утверждение, завязав «знакомство с первым попавшимся рабочим, которого он встретил рядом с этим заводом», и получил от него подробный отчет о «том, как он сам на практике занижает свою производительность и

как это делают рабочие, которые работают рядом с ним» [27, р. 135]. Кроме того, этот человек засвидетельствовал, что оба — и его мастер и старший мастер — «не только одобрили эту практику, но и помогли рабочим точно оценить, сколько каждый человек должен делать в каждой смене, «так что наша производительность не будет настолько высокой, чтобы вызвать повышение норм выработки» [27, р. 136]. Двое других рабочих подтвердили эту историю. Для Метьюсона «вера, которой придерживались руководители, в частности в то, что различные системы стимулирования и оплаты рабочих, как правило, приводят к уменьшению занижения производительности, была одной из самых загадочных вещей во всем исследовании» [27, р. 137]. Руководители также считали, что они не стремились на практике повышать нормы выработки, мнение прямо противоположное тому, которого придерживались подчиненные им рабочие.

Выводы Метьюсона состояли в том, что занижение производительности было широко распространено, что науке научного управления не удалось решить эту проблему или развить дух доверия, что попытки руководства повысить интенсивность работы были парализованы изобретательностью рабочих в развитии практики занижения производительности, что руководство уделяло лишь поверхностное внимание этой проблеме и что практика управления «еще не принесла рабочим чувства, что они могут свободно повышать свою производительность, не неся за это наказания» [27, pp. 146–147]. В комментариях в конце книги, Лейзерсон предлагает некоторые формы совместных комитетов, объединяющих рабочих и управленцев для принятия решений о разумных нормах, в то время как Метьюсон и Генри Деннисон выражают веру в применение научных методов в виде экспериментальных и лабораторных методов. Интересно, что исследование Метьюсона было проведено в то же время, как Элтон Мэйо проводил свои хоторнские эксперименты. Книга Метьюсона вышла на два года раньше, чем первая крупная публикация Элтона Мэйо о хоторнских экспериментах [28], но результаты Мэйо состояли в том, что сами эксперименты²² изменили поведение рабочих²³.

Метод включенного наблюдения, используемый Метьюсоном, не стал широко применяться в экономике труда в период после 1930-х гг., но прочно утвердился в промышленной социологии. В новом издании книги Метьюсона, опубликованной в 1969 г., знаменитый промышленный социолог Дональд Рой говорит о работе Метьюсона как об «обязательном чтении» в 1940-е гг. для тех, кто был вовлечен в изучение человеческих отношений в промышленности, а также что книга вдохновила его самого в работе по исследованию явления сознательного занижения производительности [34].

Заключение

Во всех примерах исследований, рассмотренных в этой статье, утверждается, что с помощью используемых методов удалось собрать информацию, которую было бы невозможно получить другими способами, либо потому, что сбор такой информации требовал прямых наблюдений и непосредственного опыта работы или жизни в соответствующих условиях, или из-за антистимулов у объектов исследования быть правдивыми, либо и того и другого одновременно. Во всех примерах исследователи были нацелены не только на количественные данные, но на понимание объектов своих исследований, и явно находились под глубоким впечатлением от того, что они увидели или испытали. Все эти работы внесли свой вклад в процесс получения более полных социальных знаний для целей социальной политики, что было выдающейся характеристикой американской социальной науки того времени. Кроме того, полученная информация питала более общую или теоретическую трактовку изучаемых вопросов.

Такие полевые исследования были в период с 1890-х по 1930-е гг. вполне обычным делом в американской экономике труда и социальной науке в целом. Большинство полевых исследований в этот период соответствовали типу открытого наблюдения в сочетании с интервью

²² Хоторнские эксперименты и их воздействие на принимавших в них участие рабочих были предметом большой дискуссии. (См. [1]).

²³ Хоторнские эксперименты, в отличие от исследований Метьюсона, не были тайными и повышение производительности труда рабочих произошло в них именно по причине ощущения рабочими особого внимания к их работе со стороны исследователей — Прим. переводчика.

и сбором документальных данных, как это имело место в исследовании Фитча. Большое количество учеников Джона Коммонса выполняли исследования этого типа²⁴. Эти методы наблюдения также широко использовались в социологии: в знаменитой работе «Средний город: исследование современной американской культуры» [25] Роберт и Хелен Линд использовали непосредственное наблюдение, интервью, анкетирование и сбор документов. Методы, которыми пользовались Линды, несомненно имели своими предшественниками методы движения социальных обследований [практикуемых экономистами], и их книга стала образцом одной из парадигм социологического исследования [20].

Использование фотографических свидетельств также продолжалось, примером чего является работа Пола Тейлора и Доротей Ланге [24] о миграции из зоны засушливых районов и пыльных бурь в Калифорнию. В своем комментарии к работе Ланге и Тейлора, Анна Сперн говорит о «видении как способе познания», раскапывания того, чем «пренебрегали или что не было известно», и на что «осмелились взглянуть» [37].

Исследования на базе включенного наблюдения (скрытого или нет) были гораздо менее распространены в экономике, но некоторые другие примеры таких исследований все же можно найти. С 1890-х гг. до начального периода двадцатого века было сделано несколько попыток различных тайных корреспондентов представить свидетельства о жизни рабочего класса, хотя они часто были нацелены на более широкую аудиторию²⁵. Например, Корнелия Паркер, вдова Карлтона Паркера, написала серию эссе о работающих женщинах на основе собственного опыта работы в различных местах и своей жизни как работающей женщины. Они были первоначально опубликованы в журнале Харперс, а затем в виде книги [31]. Утверждалось, что включенное наблюдение является методом, характерным для институциональной экономики [39], но кроме работ, рассмотренных в этой статье, я не нашел никаких других ясных примеров²⁶.

Имеются также связи с более популярными формами литературы. Публикации, такие как *Survey Graphic*, издаваемая Полом Келлогом, связывали научную литературу по экономике труда с более широкой реформаторски настроенной аудиторией. Ссылка Миллса [о которой говорилось выше], на произведения Джека Лондона и Эптона Синклера, указывает на связь с расследовательской журналистикой и разоблачительной художественной литературой. Романы Фрэнка Норриса могут служить еще одним примером.

Несмотря на все это, работы типа прямого наблюдения, обсуждаемые здесь, впали в экономической дисциплине в немилость. Выдвигаемая критика выражала обеспокоенность по поводу надежности [делаемых на базе таких методов выводов], в особенности это касается вопроса о достоверности информации, полученной из интервью. Фитчу приходилось иметь дело с атмосферой запугивания, которая заставляла его собеседников быть осторожными, говоря вслух, но он нашел пути завоевать их доверие. Паркер должен был судить о достоверности свидетельствующих заявлений. Исследования типа включенного наблюдения также были подвержены резким дебатам по поводу достоверности полученной информации²⁷. Тайные, скрытые исследования, в частности, включенные скрытые (тайные) наблюдения не были предметом особенно резкой критики, но во всех рассмотренных здесь конкретных случаях исследователи в сильной степени полагались на свои суждения и опыт и в большей или меньшей степени на свои субъективные впечатления. Кроме того, собранные данные в результате полевых наблюдений и отчеты по ним должны были быть агрегированы и проанализированы различными способами, а так как информация не была только количественной, то это часто делается с точки зрения попытки создать картину того, что было «типичным», или должны были быть найдены различные

²⁴ Нетрудно найти примеры экономистов, которые сами проводили непосредственные наблюдения предприятий или фирм, но никогда не включали подробные отчеты о своей деятельности по наблюдению в свои опубликованные работы. Альфред Маршалл и Рональд Коуз только два из многих возможных примеров.

²⁵ Марк Питтенжер [33] обсуждает большое число этих работ и их роль в формировании прогрессивной концепции «нижнего класса».

²⁶ Есть много исследований государственных учреждений лицами, которые работали в соответствующих организациях, но большинство из них не шло дальше описания формальной организации и не рассматриваются здесь как исследования основанные на включенном наблюдении.

²⁷ Отметим дебаты по поводу работы Маргарет Мид на Самоа.

ведущие «типы». Очевидные вопросы в этом случае состоят в том, насколько репрезентативны были выборки и каким образом типология была [на самом деле] достигнута. Наконец, часто в работах имело место отсутствие информации об использованных методах и процедурах, хотя не все исследования одинаково обладали этим недостатком. Проведенное четой Линдов исследование «Средний город» [25] содержит семистраничное приложение об используемом методе, но, согласно Иго, это «было высоко оцененным нововведением» [20, р. 57]²⁸.

С введением Нового курса и с началом Второй мировой войны, имеющиеся источники официальной информации относительно труда значительно расширились. Экономика труда, как и многие другие области экономики и социологии, серьезно сдвинулась в сторону более «объективных» исследований, ориентированных на сбор статистических данных, а также на использование статистических методов, и отошла от более широких и субъективных социальных наблюдений. Это не означает, что проблемы устранения предвзятости и обеспечения репрезентативности при проведении исследований исчезли, особенно в тех случаях, когда данные были собраны людьми, которые, возможно, могли следовать при сборе информации своим собственным суждениям. [В экономической дисциплине произошло] движение от обследований, основанных на экспертном суждении [прямом взаимодействии с людьми], к формализованным [количественным] методам и правилам сбора данных [11]. Прошло уже много времени, с тех пор как исследователи в области экономики перестали получать подготовку по методам полевых исследований и интервьюирования.

Несмотря на эти трудности, полевые исследования сохранили гораздо больше места в некоторых других социальных науках, чем в экономике, и это поднимает вопрос о том, почему экономическая дисциплина перестала практиковать полевые исследования и тем самым потеряла этот свой важный компонент. Возможно, это происходит потому, что полевые исследования, особенно того типа, который обсуждается в этой статье, направлены на конкретные, специфические вопросы, в то время как неоклассическая теория, которая стала доминировать в американской экономике после 1945 г., направлена на общее, уменьшая значение, придаваемое частному, историческому и зависящему от определенных обстоятельств. Количественные и эконометрические подходы соответствуют таким методологическим идеям, которые, например, были выражены в эссе Милтона Фридмана 1953 г., с его акцентом на эмпирическую проверку предсказаний. Обе эти тенденции были сильнее в экономике, чем в других социальных науках²⁹.

Есть, однако, некоторые интересные недавние исключения в относительном пренебрежении методами полевых исследований в экономике. Национальное бюро экономических исследований (NBER) и фонд Альфреда Слоуна начиная с 1994 г. совместно финансируют проект по промышленной технологии и производительности, в который в явном виде включены посещения заводов и интервью. На конференции Американской экономической ассоциации 2000 г. специальная сессия была посвящена этому проекту. Мартин Фельдштейн [13] утверждает, что эти методы могут дать идеи и предложить гипотезы способами, которые выходят за рамки более традиционных подходов. А Сьюзен Хелпер [19] конкретно упоминает преимущества, дающие возможность задавать людям вопросы непосредственно об их целях и ограничениях, исследовать области, для которых имеется мало или вообще не существует данных, и получить представление о том, какие данные могут быть собраны. Она также утверждает, что поднятые ранее проблемы относительно объективности и способности обобщать могут быть преодолены с улучшенным проектированием исследования. Хорошим примером является исследование по организации и производительности завода в Индии, проведенное Николасом Блумом, Джоном Робертсом и их коллегами [3]. Это исследование спроектировано как полевой эксперимент с двумя группами людей, одной основной и другой контрольной, но прямое наблюдение (даже с фотографированием) по-прежнему играет важную роль³⁰.

²⁸ Изложение исследования Бута о Лондоне [4] сопровождается сообщением подробностей относительно того, как данные были собраны, приводимыми в введениях к некоторым разделам книги.

²⁹ В моих недавно опубликованных работах читатель легко найдет корректировки, которые нужно было бы сделать относительно утверждений этого и двух предыдущих абзацев — Прим. переводчика.

³⁰ Современным применениям качественных методов в экономических исследованиях посвящен третий раздел моей статьи «Дискурсивный анализ в экономике: пересмотр методологии и истории экономической науки. Часть I. Иная методология экономической науки» // *Экономическая социология*. 2011. Т. 12. № 3. С. 15–53. URL: http://ecsoc.hse.ru/data/2011/05/31/1234590204/ecsoc_t12_n3.pdf#page=15 — Прим. переводчика.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Adair Jh.G.* The Hawthorne Effect: A Reconsideration of the Methodological Artifact // *Journal of Applied Psychology*. 1984. 69 (2). P. 334–345.
2. *Asso P.F., Fiorito L.* Human Nature and Economic Institutions: Instinct Psychology, Behaviorism, and the Development of American Institutionalism // *Journal of the History of Economic Thought*. 2004. 26 (December). P. 445–478.
3. *Bloom N., Eifert B., Mahajan A., McKenzie D., Roberts Jh.* Does Management Matter? Evidence from India // NBER Working Paper № 11658, January 2011.
4. *Booth C.* Life and Labour of the People in London. 1902–1903. 17 vols. London: Macmillan.
5. *Brissenden P.* The I.W.W.: A Study of American Syndicalism. 1919. New York: Columbia University Press.
6. *Butler E.B.* Women and the Trades. 1909. New York: Russell Sage Foundation.
7. *Byington M.* Homestead: The Households of a Mill Town. 1911. New York: Russell Sage Foundation.
8. California Commission on Immigration and Housing // Report on Unemployment. 1914. Sacramento: Government Printing Office.
9. *Charles L., Giraud Y.* Economics for the Masses: The Visual Display of Economic Knowledge in the United States (1921–1945). 2010. Mimeo.
10. *Commons Jh.R.* Institutional Economics: Its Place in Political Economy. 1934. New York: Macmillan.
11. *Didier E.* Counting on Relief: Industrializing the Statistical Interviewer during the New Deal // *Science in Context*. 2011. № 24 (2). P. 281–310.
12. *Eastman C.* Work-Accidents and the Law. 1910. New York: Russell Sage Foundation.
13. *Feldstein M.* The NBER-Sloan Project on Productivity Change. 2000 // The NBER/Sloan Project Report. URL: http://www.nber.org/sloan/project_report.html.
14. *Fisher I.* Economists in Public Service // *American Economic Review* 1919. № 9 (March). P 5–21.
15. *Fitch Jh.A.* The Steel Workers. 1910. New York: Russell Sage Foundation.
16. *Freedman R.* Kids at Work: Lewis Hine and the Crusade Against Child Labor. 1994. New York: Clarion.
17. *Furner M.O.* Seeing Pittsburgh: The Social Survey, the Survey Workers, and the Historians // *Journal of Policy History*. 2000. № 12 (3). P. 405–412.
18. *Greenwald M.W., Anderson M, eds.* Pittsburgh Surveyed: Social Science and Social Reform in the Early Twentieth Century. 1996. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press.
19. *Helper S.* Economists and Field Research: «You Can Observe a Lot Just by Watching» // *American Economic Review*. 2000. № 90 (May). P. 228–232.
20. *Igo S.E.* The Averaged American. 2007. Cambridge MA: Harvard.
21. *Kapuria-Foreman V., McCann Ch.R.* An Appreciation of Selig Perlman's // *A Theory of the Labor Movement*. 2010. Mimeo.
22. *Kellogg P.U., ed.* The Pittsburgh District: Civic Frontage. 1914. New York: Russell Sage Foundation.
23. _____, ed. Wage Earning Pittsburgh. 1914. New York: Russell Sage Foundation.
24. *Lange D., Taylor P.* An American Exodus: A Record of Human Erosion. New York: Reynal and Hitchcock. (нет года)
25. *Lynd R.S., Lynd H.M.* Middletown: A Study in Modern American Culture. 1929. New York: Harcourt, Brace and Co.
26. *Marot H.* The Creative Impulse in Industry. 1918. New York: Dutton & Co.
27. *Mathewson S.B.* Restriction of Output Among Unorganized Workers. 1931. New York: Viking Press.
28. *Mayo E.* The Human Problems of an Industrial Civilization. 1933. New York: Macmillan.
29. *Parker C.H.* The Casual Laborer and Other Essays. 1920. New York: Harcourt, Brace and Howe.

30. *Parker C.S.* An American Idyll: The Life of Carleton H. Parker. 1919. Boston: Atlantic Monthly Press.
31. _____. Working With The Working Woman. 1922. New York: Harper.
32. *Perlman S.* A Theory of the Labor Movement. 1928. New York: Macmillan.
33. *Pittenger M.* A World of Difference: Constructing the «Underclass» in Progressive America // *American Quarterly*. 1997. № 49 (March). P. 26–65.
34. *Roy D.* Quota Restriction and Goldbricking in a Machine Shop // *American Journal of Sociology*. 1952. № 57 (March). P. 427–442.
35. ———. Introduction to Restriction of Output among Unorganized Workers, by Stanley B. Mathewson, xv–lii. 1969. Carbondale: Southern Illinois University Press.
36. *Rutherford M.* Wisconsin Institutionalism: John R. Commons and His Students // *Labor History*. 2006. № 47 (May). P. 161–188.
37. *Sprin A.W.* Daring to Look: Dorothea Lange's Photographs and Reports from the Field. 2008. Chicago: University of Chicago Press.
38. *Tead O.* Instincts in Industry: A Study of Working Class Psychology. 1918. Boston: Houghton Mifflin.
39. *Wilber Ch.K., Harrison R.S.* The Methodological Basis of Institutional Economics: Pattern Model, Storytelling, and Holism // *Journal of Economic Issues*. 1978. № 12 (March). P. 61–89.
40. *Woirol G.R.* In The Floating Army: F. C. Mills on Itinerant Life in California, 1914. 1992. Urbana, Ill.: University of Illinois Press.
41. *Strauss A., Corbin J.* Basics of Qualitative Research. Techniques and Procedures for Developing Grounded Theory. Second Edition. 1998. Thousand Oaks :Sage Publications. (Имеется русский перевод первого издания этой книги: Страус А., Корбин Дж. Основы качественного исследования. Обоснованная теория. Процедуры и техники. 2007. М. : КомКнига.)